

ТЕАТР РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВСТРЕЧЕ

Театром большой мысли и жизненной правды — таким знаем и бесконечно любим мы коллектив Государственного ордена Ленина академического Малого театра Союза ССР.

Все наши предыдущие встречи с ним оканчивались новыми открытиями, заставляли размышлять.

Нельзя сказать, что нынешний приезд его в Киев принес разочарование. Нет. Но какая-то горечь осталась.

Отчего это произошло? Невольно вспоминаешь слова, сказанные о Малом театре его многолетним выдающимся руководителем, актером и режиссером А. И. Южинным. Определяя силу воздействия театра, он говорил, что сила эта кроется в «богатстве, разнообразии, полноте и художественной жизненности его репертуара». Это — давние слова. Но как созвучны они сегодняшним задачам, требованиям современности!

Думается, что когда составляли репертуар для поездки в Киев, исходили не из этого положения. Театр привез пять спектаклей. А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся», Г. Ибсена «Привидения», О. Уайльда «Вертер леди Уиндермер», Э. Райнета «Браконьеры», В. Аксенова и Ю. Станиславского «Коллеги». Итак, во долю современного советского репертуара пришлось меньше половины — всего два спектакля.

Приветствуя киевлян, главный режиссер театра Е. Р. Симонов отметил, что коллектив Малого намеревался «показать разные грани творчества». Стремление похвальное. Но кажется, что «Вертер леди Уиндермер» привезен не для «сверкания граней». Конечно, пуританский подход к классическому наследию, в том числе и к безусловному мастеру драмы О. Уайльду, может принести только вред. Однако и чрезмерное увлечение эти произведениями в ущерб советскому репертуару не украсит лица театра.

Может, недочеты репертуара покрываются мастерством исполнения? В какой-то мере — да.

Искусство таких великолепных актеров, как Е. Н. Гоголева, М. И. Жаров, Н. А. Анненков, В. В. Владиславский и других, не может не волновать, всегда восхищает. Все же и здесь есть «но».

В свое время Малый театр гордился тем, что он был «театром актера». Не драматурга, не режиссера; а именно актера, его мастерства, как первоосновы спектакля. На каком-то этапе это было правомерно. С появлением драматургии социалистического реализма Малый театр стал на позиции тридцатых начал; драматург, режиссер, актер. Это единственно правильный путь.

Создается, однако, впечатление, что нынешние гастроли — свидетельство какого-то увлечения старой традицией «актерского театра». Как можно забывать, что сегодня без поднокровной, яркой и духовной современной пьесы — даже блестяще сыгранный спектакль будет звучать глухо. И доказательство, тому — хотя бы «Привидения».

Пущо, отдать должное постановщику спектакля В. М. Цыганкову и всему коллективу исполнителей. Пьеса Ибсена прочитана и сыграна с большой мыслью, оригинально. Но спектакль не волнует в должную меру, ибо остается далеким от нашей современности. Даже важная мысль о большой моральной ответственности отцов и матерей за будущее своих детей тонет в океане подробностей чужого и далекого быта.

А в актерском отношении спектакль безукоризненный. Пальма первенства, конечно, принадлежит в нем Елене Николаевне Гоголевой. Роль фру Альвинг она сыграла необычайно вдохновенно. Судьба женщины-матери в затхлой обстановке полуфеодалного быта поднимается Гоголевой во всем ее трагизме и безысходности. Этот основной конфликт актриса доподня-

ет другим — неизбежностью крушения сильной личности в условиях той объективной действительности. Драматизм образа фру Альвинг накладывает отпечаток на атмосферу всего спектакля. Но в то же время не додает над остальными персонажами.

Мне кажется, что В. А. Владиславский нашел такое точное и емкое решение образа несчастного простодушина Энгстранда, именно благодаря заданному Е. Н. Гоголевой тону. В решении, предложенном Владиславским, есть что-то чаплинское — «маленький человек» Энгstrand бывает комичным и задумчивым, лукавым и бесхитростным. Трагизм его отличен от трагизма фру Альвинг — он предпослан самым существованием Энгстранда.

Да и Е. П. Великов (гастор Мандере), и Е. С. Матвеев (Освальд Альвинг), и М. И. Седова (Регина Энгstrand) — все они заслуживают самых ярких эпитетов. Спектакль, повторяю, очень хорош по-актерски. Но уму и сердцу он говорит мало.

А вот в другом спектакле, где, казалось бы, современность должна быть ключом («Коллеги»), банальность актерских решений глушит и то немногое яркое, что есть в инсценировке.

Пример? Центральное место в «Коллегах» занимают два образа — Александр Зеленин и Алексей Максимов. Их роли исполняют сравнительно молодые актеры Н. В. Подгорный и В. И. Коршунов. Оба воспитаны школой Малого театра, казалось бы, в традициях и вкусах коллектива. И тот и другой сыграли немало ролей. Но почему Подгорный — Зеленин так напоминает других сыгранных им юношеских мечтателей? Неужели у актера наступил момент, когда мысль посылается по кругу, когда набор избитых средств не обновляется, а лишь чередуется. Это было бы очень обидно признавать, тем более что Подгорный актер безусловно одаренный.

Боюсь, что здесь сказались настроения, еще бытующие в определенных актерских кругах. Из уст иных актеров можно еще услышать: «Да, возможно Ирек похож на Зета. Но разве советские люди не сходны в своих стремлениях, помыслах?» Такие тенденции опасны вдвойне — во-первых, они ведут к обезличиванию персонажей, во-вторых, губят самого актера, приводят к творческому бесплодию. Подобные суждения явно неправильно отражают нашу действительность, дающую широкий простор для расцвета личности.

У Коршунова налицо и зрелость и оригинальность, правда, может быть, слишком рациональное решение образа Максимова. Ему, по-моему, недостает эмоциональности. Процесс становления характера Максимова обходится без бурной ломки, зримого мужания. Коршунов решает Максимова в бледных тонах. И эта бледность передается всему спектаклю.

Нет, нельзя конечно оставлять равнодушным на спектаклях Малого театра. Невозможно не восторгаться великолепием искусства его замечательных мастеров старшего и младшего поколения. Малый театр всегда был и остается добрым другом и учителем всех его театральных братьев. И тем обиднее его просчеты. Мы любим этот прекрасный театр. Но наша любовь требовательна.

Заканчивая, хочу напомнить, еще один слова А. И. Южина: «Театр живет вместе с окружающей его жизнью, ее темпом и есть ее невольное и неизбежное отражение». Хотелось бы, чтобы можно было с полным правом добавить: живет с мыслями о будущем.

Э. КАЛИНОВСКИЙ.